

Подручные Повелителя демонов, отправившиеся на поиски провизии, вернулись на удивление быстро. Клод сразу заметил в их руках лесные плоды и зелень, которых на этой мертвой горе в помине быть не могло. У некоторых и вовсе при себе имелись тушки диких кур и уток!

Пока они прокладывали путь к вершине, им не попадалась не то что зелень — даже следов зверей, обитающих в горах, не было видно. Оставалось лишь гадать, где демоны умудрились всё это раздобыть.

Вспомнив, как легко Моисей узнал местность на карте, и глядя на гору дичи, Клод невольно преисполнился уважения к выходцам из Замка Повелителя демонов.

Свалив добычу в кучу, демоны снова куда-то исчезли — как раз к тому моменту, когда были установлены палатки. Мелинда брезгливо сравнила свою сухую лепешку с горой еды подле Эдриана и, решительно прихватив с собой Барта-свечу, отправилась на разведку.

Однако поиски в окрестностях ничего не дали. Зато на обратном пути она наткнулась на картину, которую никак не ожидала увидеть.

Приспешники Повелителя демонов сгрудились за огромным засохшим деревом. Они о чем-то таинственно шептались, образовав плотное кольцо, и любопытство Мелинды мгновенно взяло верх. Приказав неповоротливому Барту оставаться на месте, она бесшумно вскарабкалась на дерево. С высоты ей открылся превосходный обзор.

Один из подручных протянул правую руку, на указательном пальце которой красовалось приметное кольцо. Мелинда сразу узнала в нем редчайшее Пространственное кольцо, украшенное массивным черным камнем. Демон быстро потер камень большим пальцем, и в центре круга, прямо из воздуха, посыпалась дичь — те самые утки и куры, которых она видела раньше. Следом посыпались плоды, которые демоны ловко подхватывали на лету, не давая им коснуться земли и пропитаться черным туманом.

Мелинда лишь безмолвно покачала головой. Теперь стало ясно, почему она ничего не нашла, и почему «добыча» в лагере была уже мертвой. Она уже собралась слезть с дерева, но демоны внизу услышали шум. Сработали рефлексy: один из них на чистом автомате швырнул в неё сорванный плод.

Вся честная компания в шоке уставилась на Мелинду, внезапно свалившуюся им на головы. Затем они синхронно повернулись к обладателю кольца, который замер с таким же потрясенным видом, и уставились на артефакт.

Неужели в кольце можно хранить даже живых существ?!

Один из демонов первым пришел в себя, наконец сообразив, что принцесса не выпрыгнула из кольца. Он тут же нахмурился и грозно буркнул:

— Принцесса, вы что здесь забыли?

— Я всё видела, — она с трудом сдержала желание закатить глаза. — Не проще ли было достать всё на месте? Зачем так далеко убегать?

Пространственные кольца не предназначены для живых существ, но зато отлично сохраняют свежесть продуктов. Однако никто в здравом уме не стал бы использовать столь редкий и драгоценный артефакт как обычную сумку для продуктов. Даже Мелинда, будучи принцессой империи, не могла позволить себе подобной роскоши. Что уж говорить о ней — даже баснословно богатый Нильсон о таком не помышлял. Именно поэтому они так легко поверили, что еда была найдена на горе.

— Принцесса, ну какая же вы недогадливая, — на лице демона отразилось искреннее сочувствие к её «глупости». — Если бы мы нашли еду на этой бесплодной горе, Великий Король непременно похвалил бы нас за старания. А если достать всё прямо при нем, как он оценит нашу выдающуюся находку?

Мелинда: «...»

«Как будто то, что вы прячетесь здесь по углам, делает вас более выдающимися».

Тот самый демон, что назвал её глупой, внезапно изменился в лице. Он незаметно подал знак товарищу с кольцом, а затем, потирая руки, заискивающе улыбнулся Мелинде:

— Принцесса, вы ведь не станете никому об этом рассказывать, верно?

Стоило ему договорить, как его напарник, словно по команде, извлек из кольца тушу огромного кабана.

Огромного. Дикого. Кабана.

Мелинда посмотрела на кучу битых уток, затем на кабанью тушу и, наконец, на собственные стройные ноги. Вспомнив вкус сухой лепешки и представив аромат жареной кабанины, она мысленно захлебнулась слюной, но внешне лишь крайне серьезно кивнула.

Демон расплылся в улыбке и быстро тряхнул её за руку, закрепляя сделку:

— Считайте, мы договорились! Забирайте кабана и — могила, идет?

После этого демоны с невероятной скоростью похватили пожитки и скрылись в лесу, словно боясь, что Мелинда передумает.

Оставшийся на месте Барт, над головой которого всё еще сиял магический огонек, впал в ступор при виде возвращающейся принцессы, волочащей за собой тушу зверя.

— Ка-ка-ка-кабан?!

Мелинда, уже предвкушая роскошный ужин, весело похлопала гнома по макушке, прямо рядом с его светящейся сферой:

— Не бойся, это мне бестолочи одни подогнали.

Барт с сомнением поправил её:

— Вы же принцесса, разве можно так называть людей?

«Бестолочи» в этот момент дружно чихнули. Моисей, до этого пребывавший в легком трансе от близости Повелителя, немедленно разогнал их. Он позволил им приблизиться не ближе чем на десять метров, а всю готовку и вовсе взял на себя, не давая приспешникам и шага ступить к костру.

Демоны сбились в кучу и зашептались:

— Как думаете, принцесса нас не сдаст?

— Вряд ли, она же принцесса.

— Благородная кровь, воспитание... не станет она заниматься таким постыдным делом, как доносы.

— Подумаешь, принцесса! Тоже мне, событие. Наш Великий Король — сам Повелитель демонов!

— Да наш Король сам первый всё разболтает. В прошлый раз я втихаря стащил помадку для волос у Моисея, так Ваше Величество клятвенно обещал молчать. И что? Тут же пошел и всё выложил Моисею!

— Сам дурак. Кто ж у Моисея ворует? Сильно тебе влетело?

— Не то слово. С тех пор я только у Повелителя тырю, он до сих пор ничего не заметил.

Братия продолжала шушукаться, придя в итоге к единогласному мнению. Они по очереди воспели хвалу Эдриану — от его прически до безупречного характера, от отменного аппетита

до его Маленького огонька. Вердикт был таков: их Повелитель — само воплощение доброты и чистоты, полная противоположность Герою, этой двуличной скотине.

Один из демонов гордо вскинул голову:

— Видели рожу Героя? Моя работа! Вчера вечером я его в мешок засунул и как следует бока намял!

— Красавец!

— Это Моисей меня послал. Совсем страх потерял этот Герой — он же нашего Короля поцеловать посмел!

Демоны вздрогнули и дружно бросили на Клода яростный взгляд.

— Так его! Мало всыпали!

— А может, сегодня повторим?

— Одобряю!

— Поддерживаю!

В этот момент Клод, помешивавший варево в котелке, оглушительно чихнул. Он потер нос и, подняв взгляд, увидел, что товарищ смотрит на него с отвращением. Герой виновато покосился на суп:

— Простите... я вылью.

Только тогда соратники облегченно вздохнули и вернулись к своим делам.

Эльфы — народ травоядный, но на этой горе не росло ни единого плода, способного утолить их голод. Некоторое время Обнер тоскливо наблюдал за лагерем демонов, а затем нерешительно обратился к слуге, которого привел с собой Нильсон:

— Не мог бы ты сходить к ним и попросить немного фруктов?

Мелинда, жадно вдыхавшая аромат поджаривающегося кабана, услышала это и закатила глаза. «Эльфы — определенно самая проблемная раса на свете».

Будь на месте демонов кто-то другой, Обнер давно бы справился сам — природная красота эльфов обычно гарантировала им полные закрома. Но против них стояли не просто демоны. Кроме «слабака» Эдриана, там был еще и Моисей.

Отряд Героя по определению был заклятым врагом демонов. Большинство сородичей Эдриана сторонились их, глядя с подозрением и боясь, как бы те не причинили вреда их господину. Обнер понимал: сунься он сейчас за фруктами, вместо угощения скорее получит по шее от Моисея и компании.

Потому эльф и возложил все надежды на таинственного слугу Нильсона, которого раньше никогда не видел.

Тот сначала с недоумением указал пальцем на себя, а когда Обнер с надеждой закивал, слуга просто демонстративно закатил глаза.

Закатил глаза?..

Эльф опешил. Он лихорадочно выхватил зеркальце и принялся изучать свое отражение со всех сторон. Вцепившись в Барта, он сдавленно прошептал:

— Я что, урод? Я же само совершенство! Как он посмел закатить глаза при виде меня?!

Барт внимательно изучил его физиономию и выдал:

— Наверное, он и впрямь считает тебя уродом.

—...

Моисей тем временем пробовал суп. Решив, что вкус слишком пресный, он потянулся к столику за солью, но почувствовал, как в его ногу кто-то вцепился.

Первым, что он увидел, был нестерпимо яркий свет. Элемент света был для демонов самым ненавистным из всех. Сработал инстинкт: Моисей мощным пинком отправил наглеца в полет.

Барт кубарем покатился по земле, остановившись лишь у самой палатки. Гном замер, соображая, как лучше обстряпать дельце. Кажется, он нашел способ выудить фрукты для эльфа.

— Ох... — простонал Барт, хватаясь за живот и перекатываясь с боку на бок. — Ты меня покалечил! Если дашь фруктов, я так и быть, не стану жаловаться.

Моисей: «...»

Все присутствующие демоны в этот момент подумали об одном: отряд Героя — сборище самых бесстыжих и наглых существ в мире!

Клод снова громко чихнул. На этот раз он уже не стоял у костра, а просто подбирал хворост. Он потерял нос и вдруг замер от ослепительной вспышки. Прямо перед ним раздулся Большой огненный шар, выпущенный Моисеем, а его товарищ-гном в панике удирал прочь, прижимая к груди охапку фруктов.

Герой вспомнил жалкую искорку, сорвавшуюся с пальца Красавчика-Повелителя демонов, сравнил её с этим Большим огненным шаром Моисея и покорно вернулся к сбору веток.

Как этот немощный Эдриан умудряется держать в узде столь могущественных приспешников и при этом править миром? Определенно, в этом мире не было ни капли логики.

<http://bllate.org/book/17564/1700975>